

О.Ю. Шилохвост

Профессор
ЕЛИЗАВЕТА ДАНИЛОВА

Цивилист. Трудовик. Источниковед

Очерк научной деятельности

Москва • 2020

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

УДК 347+349.2
ББК 67.404+67.405
Ш59

Шилохвост, Олег Юрьевич.

Ш59 Профессор Елизавета Данилова : Цивилист. Трудовик. Источнико-
вед. : Очерк научной деятельности. — Москва : Статут, 2020. — 130 с. :
портр.

ISBN 978-5-8354-1651-6 (в обл.)

Книга посвящена научной, преподавательской и практической деятельности профессора Московского института народного хозяйства имени Г.В. Плеханова и заведующей Юридическим бюро Народного комиссариата труда СССР Е.Н. Даниловой (1891—1956) и включает обзор ее ученых трудов 1910—1940-х гг. по гражданскому (купля-продажа), торговому (фирма, товарищества, биржевые и банковские сделки, страхование) и трудовому (трудовая повинность, систематизация и кодификация законодательства о наемном труде) праву.

Предназначена для всех, интересующихся историей развития отечественного гражданского и трудового права.

УДК 347+349.2
ББК 67.404+67.405

ISBN 978-5-8354-1651-6

© Крашенинников П. В., вступ. слово, 2020
© Шилохвост О. Ю., 2020
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2020

Слово о Даниловой

Право — один из способов организации общества — является результатом человеческой деятельности, человеческого разума. Не важно, даны многовековые правила социального поведения свыше или стали итогом противоречивых исторических процессов. Важно, что каждая правовая норма от глубокой древности до наших дней есть результат исканий, озарений, сомнений, а иногда и страданий конкретных людей. Занимались ли они законотворчеством, теоретическими изысканиями или практикой. Так было и, по-видимому, так и будет.

В современных законах история права присутствует как бы в свернутом виде, ее не разглядеть в повседневной работе. Да вроде и нужды особой в этом нет. Однако забытое прошлое может отомстить настоящему, запуская историю по новому кругу, заставляя повторять старые ошибки, еще раз проходить уже пройденный путь.

Поэтому отнюдь не лишне иногда остановиться в повседневной суете, оглянуться на своих предшественников, оценить их подвигничество и достигнутые результаты. В конце концов, способы мышления былых и нынешних юристов одни и те же. Да и дело, в общем-то, одно и то же — служение праву.

Во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. вряд ли у какого-нибудь юриста могла возникнуть мысль о необходимости предварять обзор научной и государственной деятельности Елизаветы Николаевны Даниловой (1891—1956) особым пояснением. В то время в Советском Союзе не было государственного органа, крупного предприятия или научного учреждения, где настольной книгой не был многотомник «Действующее законодательство о труде» — наиболее известный труд Е.Н. Даниловой, которому она посвятила более 10 лет жизни¹.

¹ Даже полное название книги впечатляет: «Действующее законодательство о труде: Сборник декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования: Официальное издание».

В эти годы имя заведующей Юридическим бюро Наркомата труда СССР было известно всем без исключения правоведам страны. Но и тогда мало кто вспоминал, что в начале 1910-х гг. Е.Н. Данилова, делая первые шаги в профессии, опубликовала несколько статей и брошюр по актуальным вопросам гражданского, торгового права, а также гражданского процесса. Тогда лучшие цивилисты и коммерсиалисты страны, в числе которых были, в частности, А.В. Завадский, В.М. Гордон и В.И. Синайский, благосклонно отзывались о работах своей коллеги, хотя и возражали против категоричности некоторых ее выводов. Если брать временной период поближе к нашему времени, то в 80-е гг. прошлого века, когда автор этих строк учился в юридическом институте, учителя рекомендовали нам изучить ее работы «Товарищества» и «Страхование»¹.

Что же может сегодня, когда давно утратили силу собранные и систематизированные Елизаветой Николаевной нормативные акты, а поставленные и, казалось бы, разрешенные ею много лет назад теоретические вопросы и коллизии не раз были впоследствии пересмотрены и перетолкованы другими авторами, подвинуть нас листать пыльные подшивки юридической периодики столетней давности, добиваться восстановления в памяти научной биографии этого юриста?

Автор предлагаемого вниманию читателей очерка считает, что это необходимо для того, чтобы вернуть в научный оборот аргументы Е.Н. Даниловой об условиях ответственности должника за действия третьих лиц, о необходимости защиты интересов экономически более слабой стороны в банковских и биржевых сделках, о правовой природе фирмы. Согласимся с О.Ю. Шиловым и поблагодарим его за возможность ознакомиться с этими аргументами и оценить их юридическую силу и востребованность в современных условиях.

Вместе с тем есть еще несколько причин для того, чтобы сегодня помнить и чтить профессиональные достижения Е.Н. Даниловой.

Помимо научных исследований, тематика которых подробно разбирается Олегом Юрьевичем, и преподавательской деятель-

¹ Советское хозяйственное право / Е.Н. Данилова, И.С. Перетерский, С.И. Раевич. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 77–190, 191–215.

ности, связанной в 1914–1925 гг. с Российским экономическим университетом имени Г.В. Плеханова, на протяжении всей своей юридической карьеры, начиная с 1912 г. и вплоть до 1941 г., когда вышла на пенсию, Данилова занималась систематизацией законодательства — гражданского, торгового, трудового и хозяйственно-го — и судебной практики его применения.

Систематизация законодательства необходима для нормального, непротиворечивого правоприменения. Кроме того, это важнейшая предпосылка последующей кодификации законодательства и эффективный механизм постоянного совершенствования правового регулирования.

Елизаветой Николаевной Даниловой были разработаны и успешно использованы при издании около 30 сборников нормативных актов методология и техника систематизации, обеспечивавшие не только полноту материала, но и возможность оперативного наведения необходимых справок по его содержанию. Достаточно упомянуть, что составленный Даниловой сборник «Источники торгового права» (1914 г.) использовался в качестве учебного пособия в вузах. Уже упоминавшийся многотомный сборник «Действующее законодательство о труде» в 1922–1931 гг. выдержал четыре издания и на протяжении целого десятилетия фактически заменял собой кодификацию этого законодательства. Это произошло из-за многолетних дискуссий между федеральными и местными властями об объеме дублирования соответствующих норм.

Возглавляя в 1922–1930 гг. Юридическое бюро Наркомата труда, Данилова, конечно же, не могла влиять на политические решения высшего руководства страны, определявшие содержание нормативного регулирования наемного труда, однако ею было сделано все возможное для того, чтобы эти решения облекались в надлежащую юридическую форму и не противоречили друг другу. Эта деятельность, безусловно, обеспечила Е.Н. Даниловой почетное место в российской правовой истории.

Оценивая место Даниловой в этой истории, следует, кроме того, помнить о том, что она во многих отношениях была первопроходцем в своей профессии.

Елизавета Николаевна принадлежит к первому поколению наших соотечественниц, которым в результате вызванных реформа-

ми 1860-х гг. социальных изменений в обществе стали доступны высшее юридическое образование и возможность дальнейшей работы по этой специальности. Заняв в 1915 г. должность ассистента кафедры торгового права в Московском коммерческом институте, Данилова стала одной из первых женщин-юристов, поднявшихся на вузовскую кафедру. Она подготовила магистерскую диссертацию и могла в декабре 1917 г. стать первой женщиной, получившей в России ученую степень по юриспруденции. Однако защита не состоялась из-за дезорганизации учебно-научной деятельности Харьковского университета после установления в городе Советской власти.

Все эти достижения профессора Е.Н. Даниловой, а также ее успешная научная, преподавательская, государственная и общественная деятельность в начале 1910-х — конце 1920-х гг., о которой подробно рассказывается в настоящей книге, не оставляют сомнения в том, что имя этого юриста пора вернуть из небытия на подобающее ему место в истории отечественного права и законодательства. Уверен, что книга О.Ю. Шиловхоста будет этому возвращению всемерно способствовать.

Павел Крашенинников

Февраль 2020 г.

Предисловие автора

За последние 30 лет в научный оборот и на страницы истории отечественного гражданского права возвращено немало имен и трудов известных российских правоведов, находившихся ранее в полузабытии или даже под запретом. В первую очередь из небытия были возвращены имена крупнейших дореволюционных цивилистов, «тупоумных старых буржуазных юристов», успешно работавших до 1917 г., а впоследствии изгнанных со страниц советских учебников и научных монографий.

Гораздо меньше внимания привлекают имена юристов, продолжавших в новых социально-экономических реалиях развивать отечественную юридическую науку. При этом их дореволюционное творчество оказалось в тени работ советского времени, которые в большей части потеряли какое-либо практическое значение после отказа в конце 1980-х гг. от командно-административных методов регулирования частноправовых отношений, и отсутствием интереса к которым у современного читателя объясняется молчаливое забвение этих правоведов. Именно поэтому имена Н.Г. Вавина, А.Э. Вормса, И.С. Войтинского, А.Г. Гойхбарга, В.М. Гордона, М.О. Гредингера, А.М. Гуляева, А.В. Карасса, В.А. Краснокутского, М.Я. Пергамента, В.Н. Шретера и многих других сегодня почти совсем забыты.

Видное место в галерее профессиональных юристов, успешно занимавшихся наукой в 1920-е гг., принадлежит профессору Е.Н. Даниловой, которая начинала ученую деятельность в середине 1910-х гг. как цивилист и коммерсиалист, а в 1920-х гг. сосредоточилась на вопросах трудового права.

* * *

Автор выражает искреннюю признательность Павлу Владимировичу Крашенинникову, Александру Львовичу Маковскому и Евгению Алексеевичу Суханову за внимание и интерес, служившие ему неизменным стимулом для завершения обзора тех страниц истории отечественного права и законодательства, которые связаны с именем Е.Н. Даниловой.

2018–2019 гг.

Глава 1. Детские годы. Юридические курсы Полторацкой и Московский коммерческий институт

Елизавета Николаевна Данилова родилась 5 (18) сентября 1891 г. в Москве, «у Боровицких ворот»¹. Здесь, в Ваганьковском переулке, в доме Воейкова (№ 8), снимал квартиру ее отец — московский 2-й гильдии купец Николай Данилович Данилов (1853—1895), происходивший из мещан Рязанской губернии. От этого дома, находившегося по соседству с сохранившимися до наших дней церковью Николая Чудотворца и Румянцевским музеем, сегодня не осталось и следа — на его месте возвышается 19-этажная железобетонная коробка книгохранилища Российской государственной библиотеки. Н.Д. Данилов вместе со своей женой Натальей Николаевной был учредителем торгового дома «Н. Данилов и К^о», под фирмой которого торговал суконным товаром на Ильинке, в доме Хлудова². На месте трехэтажного домовладения (№ 9), в котором когда-то находилась лавка Данилова, в начале XX в. было выстроено в стиле модерн облицованное серым гранитом пятиэтажное здание для Московского отделения Петербургского международного коммерческого банка. После смерти главы семейства торговлю пришлось оставить, но нажитых капиталов было достаточно, чтобы Лиза, не отличавшаяся с детства крепким здоровьем, могла получить домашнее образование³. Между тем нравы в семье

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, свидетельства Е.Н. Даниловой о своей жизни, научной, практической и педагогической работе приводятся по анкетам, личным листкам по учету кадров, автобиографиям, написанным в разное время в связи с работой в Наркомтруде (см.: ГАРФ. Ф. Р5515. Оп. 35. Д. 473), Госбанке (см.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 21. Д. 3482), Верховном суде (см.: ГАРФ. Ф. А353. Оп. 11. Д. 120), а также в связи с присвоением ей ученого звания профессора (см.: ГАРФ. Ф. Р9506. Оп. 14. Д. 197. Л. 17—17об.). Фотография Е.Н. Даниловой приводится по: ГАРФ. Ф. А353. Оп. 11. Д. 120. Л. 3.

² См.: Справочная книга о лицах, получивших на 1895 год купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. М.: Тип. А.Г. Кольчугина, 1895. С. 28, 107.

³ Впоследствии в одной из первых своих научных работ Данилова, отстаивая преимущества «продолжительного домашнего воспитания», возможно, опираясь на собственный положительный опыт, настаивала на том, что при наличии «материальной возможности и разумного, внимательного отношения родителей» необходимо «как можно дольше оставлять ребенка дома» (см.: *Данилова Е.Н.* Проблема нравственного воспитания. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. С. 6).

Даниловой были достаточно строгими, и в конце жизни она писала о том, что детство и юность провела «в условиях применения... в семье “синтеза” методов Домостроя и аракчеевщины военных поселений»¹.

«В средней школе никогда не училась, — вспоминала спустя годы Данилова, — в 1907 г. сдала экстерном экзамен за 7 классов министерской гимназии». Получив аттестат на звание учительницы начальных школ, 16-летняя Лиза подала документы на историко-философское отделение Московских Высших женских курсов, где в то время преподавали лучшие московские профессора — историки Д.М. Петрушевский, В.И. Герье, А.А. Кизеветтер, М.К. Любавский, С.Ф. Фортунатов, И.В. Цветаев. Однако стать профессиональным историком Даниловой было не суждено, поскольку в число слушательниц она «не была принята ввиду большого конкурса и малолетства».

Однако в том же году она стала действительной слушательницей только что открывшихся у Никитских ворот Московских Высших женских юридических курсов, учрежденных В.А. Полторацкой. Курсы, дававшие слушательницам высшее юридическое образование по программе юридического факультета императорских российских университетов, были рассчитаны на четырехлетний срок обучения. Предусмотренные программой предметы давались Даниловой легко, и в 1911 г. она окончила Курсы Полторацкой одной из первых по успеваемости слушательниц. Поскольку обучение на курсах было платным (первые два курса — 125 руб. в год, третий и четвертый — 75 руб.), а капиталы отца были его немалой семьей уже прожиты, Данилова со студенческой скамьи начала зарабатывать на жизнь, давая уроки отстающим слушательницам, и начало своей профессиональной деятельности всегда относила к 1907 г. В это время, сменив после смерти родителя несколько адресов, Данилова вместе с матерью и малолетними братом и сестрой обосновалась в доходном доме Шаблыкиной (пер. Сивцев Вражек, д. 43) с большим полукруглым окном над украшенным дорическими колоннами парадным входом и охватывающими три этажа боковыми прямоугольными эркерами, сняв просторную квартиру на четвертом этаже². После смерти матери в 1912 г. на иждивении 21-летней Даниловой остались брат, сестра и проживавшая в семье тетка, однако переезжать с насиженного места они не стали, пере-

¹ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 204. Л. 12об.

² См.: Список абонентов Московской телефонной сети, 1915 г. / Шведско-датско-русское телефонное акционерное общество. М.: Тип. Н.И. Гросман и Г.А. Вендельштейн, 1915. С. 106.

бравшись в меньшую квартиру в том же доме на Сивцевом Вражке, где Данилова прожила¹ до конца жизни.

Воспользовавшись тем, что лекции на Курсах Полторацкой читали преподаватели Московского университета, в числе которых были И.А. Ильин (история философии права), В.А. Краснокутский (история римского права), С.А. Муромцев (русское гражданское право), М.Н. Гернет (уголовное право), Н.Н. Полянский (уголовный процесс), Л.А. Камаровский (международное право), А.Э. Вормс (торговое право и процесс)², а программа Курсов мало чем отличалась от университетской, Данилова в мае 1911 г. сдала экстерном экзамены за курс юридического факультета Московского университета, получив диплом I степени.

Впрочем, наличие государственного диплома поначалу обеспечило Даниловой лишь скромную должность помощника счетовода в фондовом отделе Соединенного банка, куда она была принята в июне 1911 г. Правда, на службу в пышное неоренессансное здание девятого в России по объему операций частного банка, занимавшего целый квартал на пересечении Рождественки и Кузнецкого моста, Данилова проходила всего полгода. Возможно, заинтересовавшись работой фондового отдела, ведавшего операциями по покупке, продаже и залогу ценных бумаг³, она почувствовала недостаточность полученного классического юридического образования для профессиональной деятельности на поприще банковского дела. Как бы то ни было, осенью 1911 г. она вновь оказалась на студенческой скамье, став действительной слушательницей экономического отделения Московского коммерческого института (МКИ), находившегося в ведении Министерства торговли и промышленности. С этим первым в России специальным высшим учебным заведением экономического профиля, учрежденным в 1907 г. Московским обществом распространения коммерческого образования и размещавшимся в нескольких недавно отстроенных корпусах в Стремянном переулке, учебная,

¹ См.: Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 204. Л. 60б, 12.

² См.: Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1911 год / Изд. А.С. Суворина. М.: Гор. тип., 1911. Стб. 292–293.

³ Об этом интересе, который Данилова сохраняла в своей дальнейшей научной и практической деятельности, свидетельствует несколько крупных статей, посвященных банковским и биржевым сделкам с ценными бумагами, написанных в середине 1910-х гг. («Отношение русского законодательства к срочным сделкам с ценными бумагами», «Юридическая природа операции “специального текущего счета”»), а также переход в начале 1920-х гг. на короткое время на службу в Госбанк.

научная и преподавательская деятельность Даниловой будет связана в течение более 13 лет.

Как окончившая юридический факультет, Данилова была принята сразу на третий курс и могла выбрать один из включенных в учебный план экономического отделения МКИ специальных циклов, предусматривавших научную подготовку в коммерческо-финансовой, промышленной или административно-финансовой сферах хозяйственной жизни. Судя по всему, первоначально Данилова, имевшая опыт работы в кредитной организации, предполагала специализироваться на поприще банковского и страхового дела. Однако, проучившись два семестра, она остановилась на подготовке к преподаванию законоведения в коммерческих учебных заведениях. Учебный план этого цикла включал в себя целый ряд специальных предметов – курс политической экономики, историю хозяйственного быта, педагогические семинарии по законоведению, педагогическую психологию¹, историю образования и др. Нет оснований сомневаться в том, что увлечением наукой 20-летняя слушательница МКИ не в последнюю очередь была обязана лекциям таких известных правоведов, как М.И. Брун, А.Э. Вормс, П.П. Гензель, И.А. Кистяковский, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, В.А. Краснокутский, П.И. Новгородцев, И.Х. Озеров, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич.

Преподававший в Институте торговое право и торговый процесс Альфонс Эрнестович Вормс (1868–1939), заметив стремление Даниловой к ученому поприщу, предложил ей в сентябре 1912 г. должность личного секретаря, которую она занимала до начала 1916 г., работая, как вспоминала впоследствии, главным образом «по систематизации торгового законодательства... составлению программ по торговому

¹ Доклад Даниловой «**Проблема нравственного воспитания**», прочитанный в 1912–1913 учебном году на практических занятиях по педагогической психологии, проходивших под руководством магистра богословия П.П. Соколова, был впоследствии опубликован в одном из первых номеров «Известий Московского коммерческого института». В этой работе, констатируя, что, «как и во всем, у нас нет в деле воспитания ни порядка, ни последовательности», вследствие чего «русские дети, в большинстве своем, вырастают нравственно-искалеченными, малопригодными к жизненной борьбе», Данилова подробно останавливается на задачах нравственного воспитания, вопросах времени и места его получения, необходимых качествах воспитателя, анализирует основные приемы и методы нравственного совершенствования формирующейся личности. «Родители и воспитатели, — завершает она свое исследование, — должны чувствовать себя удовлетворенными», если они сумели «искоренить или подавить дурные наклонности, воспитать хорошие привычки и разумную волю, развить чувство долга, приучить к самостоятельности, возбудить любовь к знанию и стремление к идеалу» (см.: Известия Московского коммерческого института. Экономическое отделение. 1913. Кн. 1. С. 70–87).

и крестьянскому праву, подбору и систематизации судебной практики по этим отраслям». В том же году Данилова поступила вольнослушательницей на академическое отделение Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского. В этом основанном на средства известного золотопромышленника и находившемся в ведении Московского городского общественного управления вузе, имевшем целью «служить широкому распространению высшего научного образования и привлечению симпатий народа к науке и знанию»¹, Данилова в течение двух лет «занималась в семинариях повышенного типа (для окончивших вузы) по гражданскому и крестьянскому праву», которыми руководили профессор И.А. Покровский, разбиравший со слушателями основные проблемы современного гражданского права, и А.Э. Вормс, рассматривавший особенности крестьянского законодательства в области административного и гражданского права. Эти семинарии имели своей целью ознакомление слушателей «с методическими приемами научной работы — со способами собирания материала, критической его проверки и обработки», предоставляя участникам «возможно большей самостоятельности» при выборе изучаемых ими тем².

В сентябре 1913 г., успешно выдержав итоговые испытания, Е.Н. Данилова окончила МКИ и как одна из «отличнейших» действительных слушательниц была удостоена звания кандидата экономических наук первого разряда³. После получения диплома Данилова в течение года продолжала в качестве вольнослушательницы посещать читавшиеся на экономическом отделении МКИ специальные курсы по различным отделам торгового права (морское, страховое, банковое право), а также семинары историка-медиевиста Д.М. Петрушевского по истории хозяйственного быта.

¹ Собрание узаконений. 1908. 8 июля. № 99. Ст. 692.

² См.: Труды слушателей. Юридический семинарий / Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. М., 1913. С. III.

³ См. ст. 27 Положения о Московском коммерческом институте // Собрание узаконений. 1912. 19 июня. № 112. Ст. 955.

Глава 2. Первые научные работы по торговому праву и гражданскому процессу

Работая секретарем у Вормса, Данилова, как уже отмечалось, занималась подбором и систематизацией законодательства и судебной практики по целому ряду цивилистических дисциплин, главным образом торговому и крестьянскому праву, преподававшихся ее патроном в нескольких вузах Москвы. Однако очень скоро стало ясно, что по своему характеру и содержанию деятельность 22-летней юристки (как обозначалась профессия Даниловой в дореволюционных телефонных справочниках) выходит далеко за рамки формального исполнения чисто технических функций. Это вынужден был признать и Вормс, который, выпуская первое издание сборника **«Источники торгового права за исключением морского права»**¹, оговорился в предисловии о том, что «труд по составлению сборника... выполнен... Даниловой», которой выражал «глубокую благодарность за чрезвычайно ценное сотрудничество»². Необходимость издания этого сборника в качестве учебного пособия для слушателей, изучавших торговое право, была вызвана тем обстоятельством, что источники таких важнейших отделов этой цивилистической дисциплины, как акционерное, страховое и банковское право, находились не только за пределами Устава торгового, но и вне рамок Свода законов — в различных уставах, полистных условиях и т.п. подзаконных актах, утвержденных для отдельных торговых предприятий, что предопределяло «полное незнание учащихся с этим материалом» и укореняло у них неправильное представление

¹ См.: Источники торгового права за исключением морского права / сост. А.Э. Вормс. М.: Изд. кн. маг. «Высшая школа», 1914. LXI, 407 с.

² В следующем издании сборника, вышедшем через четыре года, Данилова была указана уже как полноправный соавтор Вормса (см.: Источники торгового права за исключением морского права / сост. А.Э. Вормс, Е.Н. Данилова. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Изд. кн. маг. «Высшая школа», 1918. LXXX, 592 с.). Второе издание, построенное, в отличие от первого, не по типам источников, а по системе институтов торгового права, что позволяло составителям рассматривать его в качестве своеобразной замены учебника по этой дисциплине, увидело свет в 1918 г., когда «социалистической революцией... торговое право... как и самый “частный торговый аппарат”, отвергнуто в принципе». Тем не менее, выпуская свой сборник, Вормс и Данилова выражали уверенность в том, что «жизнь окажется сильнее надуманных социальных экспериментов», а торговое право, «подобно другим цивилистическим дисциплинам... несомненно оживет и снова займет прежнее место среди юридических наук».

о соответствующих институтах торгового права. Работая над сборником, выверяя тексты узаконений, уже кодифицированных в Своде законов, отбирая наиболее типичные образцы уставов акционерных предприятий, условий страхования, банковских правил, биржевых обычаев и синдикатских договоров, Данилова на всю жизнь приобрела навыки работы с нормативными источниками и в дальнейшем не раз успешно пользовалась этим опытом в своей профессиональной деятельности. Современники, находя пробелы и «лишние страницы» в сборнике Вормса — Даниловой, признавали тем не менее его более широкое значение как первого опыта «собрания всех наших торгово-правовых норм», который «необходимо должен предшествовать созданию нового Торгового уложения»¹.

Помимо собирания нормативных источников торгового права, во время работы у Вормса Данилова занималась систематизацией судебной практики коммерческих судов, подготовив несколько обзоров важнейших правовых позиций Судебного департамента Правительствующего Сената, являвшегося высшей (апелляционной) инстанцией по торговым делам, за 1914—1915 гг., которые были опубликованы в журнале «Вестник права»² и в выходившем под редакцией Вормса бесплатном приложении к нему³.

Однако собственные научные интересы Даниловой, связывавшей свою работу 1912—1914 гг. с началом подготовки к научной деятельности, были далеки от специализации приват-доцента Вормса, главные труды которого в дореволюционные годы были посвящены исследованию гражданско-правовых особенностей крестьянского землевладения. Об этом свидетельствует содержание теоретических работ Даниловой 1913—1914 гг., в которых затрагивались вопросы ответственности за действия третьих лиц в гражданском праве, правовой режим биржевых и банковских сделок, а также отдельные институты гражданского и торгового судопроизводства.

«Моя первая статья, — писала впоследствии Данилова, — была напечатана в августе 1913 г.». Речь шла о статье **«К вопросу о толковании**

¹ Право. 1914. 7 декабря. № 49. Стб. 3417.

² Вестник права. 1915. 25 октября. № 43. С. 1187—1191; 1 ноября. № 44. С. 1217—1222; 1917. 29 марта. № 13—14. С. 275—279; 12 апреля. № 15. С. 303—305; 13 июня. № 22—23. С. 463—467.

³ См.: Важнейшие указы Судебного департамента и 2 Общего собрания за 1914 год с приведением тезисов, устанавливаемых ими, и указанием решений, ранее затрагивавших соответствующие вопросы / сост. Е.Н. Данилова; под ред. А.Э. Вормса. М., 1916. VII, 1, 57 с.; То же за 1915 год. М.: тип. Торг. д. «Мысль», 1917. IX, 56 с.

ст. 687 Зак. Гражданск.», которая была посвящена критическому разбору кассационной практики по делам об ответственности хозяев за вред, причиненный их слугами при исполнении своих обязанностей третьим лицам¹. Доказывая ошибочность решения Сената, исходившего из ответственности хозяина только в случае выдачи специального поручения на осуществление слугой действий, повлекших причинение вреда, Данилова настаивала на том, что хозяин должен отвечать, по существу, за небрежность в выборе слуги, допустившего при исполнении своих обязанностей перед хозяином опасные для здоровья, жизни или имущества окружающих действия.

В том же году в «Трудах слушателей» Университета имени А.Л. Шаняевского и одновременно отдельным изданием вышла еще одна работа Даниловой, посвященная правовому статусу третьих лиц в гражданском обороте — **«Ответственность должника за действия третьих лиц, участвующих в исполнении договора»**². В этой статье (объемом 3 авторских листа) Данилова на основании анализа источников римского права и действовавшего западноевропейского законодательства прослеживала постепенное обособление договорной ответственности за действия третьих лиц от более общего института внедоговорной ответственности за такие действия. Данилова последовательно отстаивала принципиально договорный характер ответственности должника за действия всякого другого лица, участвующего в исполнении договора по воле закона или по воле должника, как за свои собственные действия, поскольку в условиях отсутствия в Своде законов гражданских (т. X ч. 1) прямого указания на такую ответственность наиболее актуальным для русской юридической литературы и судебной практики оставался вопрос о том, следует ли при разрешении вопроса об этой ответственности руководствоваться постановлениями закона о внедоговорной ответственности за убытки, причиненные недозволенными деяниями (позволявшими должнику легко освободиться от ответственности, сославшись на отсутствие своей вины), или общим смыслом постановлений об исполнении договоров. Полемизируя с широко распространенным в литературе мнением о том, что по русскому праву «ответственность за вспомогательный персонал одинакова, как при

¹ См.: Данилова Е. К вопросу о толковании ст. 687 Зак. Гражданск. // Вестник права и нотариата. 1913. 11 августа. № 32. С. 957–961.

² См.: Данилова Е.Н. Ответственность должника за действия третьих лиц, участвующих в исполнении договора / Московский городской народный университет имени А.Л. Шаняевского; Семинарий по гражд. праву А.Э. Вормса. М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1913. [2], 56 с.